

Глава 80. Хань Сяовань беременна

Она поплыла по дорожке своей памяти. Ее сестра сказала: "Сестра, давай сыграем в игру." Она заперла маленькую Моэр на чердаке на три дня, и только когда Моэр почувствовала, что вот-вот умрет, ее обнаружила горничная. Губы ее потрескались и пересохли, ее горло горело от жажды, а ангельское личико было бледным и холодным. Никто не заметил ее исчезновения.

К тому времени, когда она вернулась на виллу, у нее уже не было сил. Она была удивлена, увидев, что вилла стала еще краше обычного. Она украсилась яркими цветами и красочными воздушными шарами с тех пор, как она в последний раз видела ее несколько дней назад. Это был третий день рождения ее сестры, и Сяовань была одета как маленькая принцесса. Она была одета в розовое платье и ее тесно прижимала к себе Цинь Явэнь, загадывая желания и задувая свечи на торте.

В ней поднялась волна зависти, но она проглотила ее. В тот день ее сестра кинула ей в лицо куском торта и громко рассмеялась. Она хотела, чтобы малышка Моэр поздравила ее с Днем рождения.

Маленькая Моэр была похожа на клоуна, она знала, что никто бы не огорчился, даже если бы она умерла на чердаке.

Почему?

После стольких лет она все еще не понимала, что сделала не так.

Тан Моэр взяла себя в руки и удержала Цинь Явэнь от пощечины, схватив ту за запястье. На этот раз она больше не собиралась плакать, как ребенок. Вместо этого она позволила себе рассмеяться: «Как жаль, что тебе не удалось задушить меня, когда я была маленькой. У тебя не будет возможности сделать это в будущем. Хань Сяовань никогда не сможет превзойти меня, я не только лучше играю, но и имею лучшую ауру и воспитание. Она? Все, что она могла сделать, это попытаться похитить моего жениха, но посмотри, что произошло в итоге. Пока я существую на этой земле, она никогда не сможет победить меня. Что она может предложить такого, чтобы сравниться со мной? Обанкротившегося отца, оказавшегося твоим мужем?"

-«Как ты смеешь!» - Лицо Цинь Явэнь исказилось от злобы, когда Тан Моэр вскрыла ее самую глубокую рану. Она снова подняла руку, чтобы ударить Тан Моэр.

- Мадам, довольно! Не бейте Моэр, это не ее вина! - Су Чже встал между двумя женщинами.

- «Брат, какое заклинание наложила на тебя Тан Моэр? Как ты можешь быть на стороне этой ведьмы? Ты знаешь, что Сяовань уже беременна? Она беременна вашим ребенком!» - воскликнула Су Шуйцин.

Хань Сяовань беременна?!

Глаза Су Чжэ сощурились, он поднял их и посмотрел на Сяовань Хань. "Сяовань, ты..."

Хань Сяовань посмотрела на Су Чжэ блестящими глазами, а из ее глаз продолжали течь тихие слезы. - «Ах, Чжэ, нашему ребенку уже... два месяца.»

Су Чжэ все больше запутывался в своих эмоциях.

Тан Моэр восхищалась Хань Сяовань, ей действительно очень повезло. Судьба иногда бывала недобра. Как Хань Сяовань могла быть настолько счастлива, что забеременела именно тогда, когда Су Чжэ решил бросить ее.

Эти люди, вероятно, существовали только для того, чтобы вызывать у нее отвращение.

Она отпустила руку маэтри и пошла.

Хань Сяовань подала знак Су Шуйцинь. Су Шуйцинь кивнула и придвинулась ближе к Тан Моэр, незаметно сильно толкнув ее.

Тан Моэр тяжело упала, не ожидая толчка, ее голова ударилась о край острого, скалистого камня.

"Моэр"! Как только Су Чжэ собрался помочь Тан Моэр подняться, Хань Сяовань перехватила его и удержала: "Чжэ, у меня болит живот. С нашим ребенком все будет в порядке?"

Черные тени, подсвеченные белыми крапинками, танцевали в поле зрения Тан Моэр в течение добрых тридцати секунд. Из открытой раны на ее лбу текла ровная алая струйка жидкости, когда она лежала, распластавшись на полу от падения. Больно... почему это так больно? Она скребла пол, ощупывая его и пытаясь приподняться, когда наконец заметила красные капли, падающие перед ее глазами. Она осторожно протянула руку, чувствуя теплую кровь на кончиках пальцев.

Как она ни старалась подняться, даже упершись обеими руками в пол, она не могла.

Су Шуйцинь закатала рукава и свирепо посмотрела на Тан Моэр, прорычав: "Тан Моэр, я всегда хотела ударить тебя, даже если все остальные боятся этого!"

Она подняла руку, чтобы ударить Тан Моэр по лицу.

Однако, как только ее рука поднялась, кто-то схватил ее за запястье. Этот человек с силой

сжал ее запястье, и послышался громкий треск. Су Шуйцинъ получила перелом.

- А!!!!" - закричала громко Су Шуйцинъ, пытаясь вырвать свое больное запястье из рук незнакомца. Хватка человека была жесткой, как металлические тиски, и она не могла освободиться. Краем глаза она поняла, что рядом с ней стоит Гу Мохань.

"Пре... Президент Гу..."

Его глубокие глаза были теперь острыми и холодными и сузились в свирепые щелки. Его тонкие губы изогнулись дугой и застыли в твердой гримасе. Не обращая более внимания на Су Шуйцинъ, он отшвырнул ее в сторону, будто она была куском мусора.

Затем он присел на корточки и проверил Тан Моэр. Взгляд, скользнувший по ее ране, был убийственным. Его голос был нарочито низким, когда он зарычал на нее: «Как это ты позволила себя запугать? Тан Моэр, я почти уверен, что однажды ты умрешь из-за собственной глупости!"

<http://tl.rulate.ru/book/26473/641910>